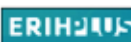
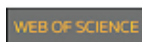

Ван Юй. Орнитологическая мифологема сокол в «Слове о полку Игореве» и древней китайской литературе / Ван Юй, А. О. Шелемова, А. Г. Коваленко // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 154—164. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-154-164.

Wang, Yu, Shelemova, A. O., Kovalenko, A. G. (2021). Ornithological Mythologeme Falcon in «The Tale of Igor's Campaign» and Ancient Chinese Literature. *Nauchnyi dialog*, 7: 154-164. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-154-164. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-154-164

Орнитологическая мифологема сокол в «Слове о полку Игореве» и древней китайской литературе

Ван Юй

orcid.org/0000-0002-0230-6316

аспирант

кафедра русской
и зарубежной литературы
yuliya.van.90@mail.ru

Шелемова Антонина Олеговна

orcid.org/0000-0002-8790-279X

доктор филологических наук,
профессор
кафедры русской
и зарубежной литературы
a.shelemova@rambler.ru

Коваленко Александр Георгиевич

orcid.org/0000-0002-6747-285X

доктор филологических наук
заведующий кафедрой русской
и зарубежной литературы
ak-taurus@mail.ru

Российский университет дружбы
народов
(Москва, Россия)

Ornithological Mythologeme Falcon in «The Tale of Igor's Campaign» and Ancient Chinese Literature

Wang Yu

orcid.org/0000-0002-0230-6316

Post-graduate student
Department of Russian
and Foreign Literature
yuliya.van.90@mail.ru

Antonina O. Shelemova

orcid.org/0000-0002-8790-279X

Doctor of Philology, Professor
Department of Russian
and Foreign Literature
a.shelemova@rambler.ru

Alexander G. Kovalenko

orcid.org/0000-0002-6747-285X

Doctor of Philology
Head of the Department of Russian
and Foreign Literature
ak-taurus@mail.ru

Peoples' Friendship University of Russia
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируется образ сокола в «Слове о полку Игореве» и древней китайской литературе. Материалом исследования послужил оригинальный текст «Слова», его переводы и комментарии к ним китайских литературоведов Вэй Хуанну и Ли Сииня, а также знаменитые древние китайские произведения. В работе авторы подробно рассматривают один из основных мотивов художественно-изобразительной орнитологии «Слова» — индивидуально-личностные образы соколов-русских князей, противостоящие стихийности, хаосности птичьей стаи как вражеской орды. Отмечается, что в древней китайской литературе орнитологический образный комплекс служит символом, во-первых, элитных дивизий, сильных войск; во-вторых, человека, преисполненного высоких побуждений, как героических, так и карьерно-амбициозных; в-третьих, авторитета монарха или какой-либо другой важной персоны, обладающей властью. Новизна исследования видится в том, что впервые мифологема сокол в «Слове» рассматривается в интертекстуальном сопоставлении с произведениями древней китайской литературы. Был сделан вывод, что символические коннотации сокола как в древней китайской литературе, так и в «Слове о полку Игореве» тесно связаны с реальными качествами поведения этой птицы в естественной среде — храбростью, мужеством, ловкостью.

Ключевые слова:

орнитология; «Слово о полку Игореве»; сокол; мифологема; древняя китайская литература; Вэй Хуанну; Ли Сиинь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The image of a falcon in “The Tale of Igor’s Campaign” and ancient Chinese literature is analyzed. The material for the study was the original text of “The Tale”, its translations and comments to them by Chinese literary scholars Wei Huangnu and Li Xiyin, as well as famous ancient Chinese works. One of the main motives of the artistic and pictorial ornithology of “The Tale” is examined in detail — the individual and personal images of the falcons-Russian princes, opposing the spontaneity, chaos of the bird flock as an enemy horde. In ancient Chinese literature, the ornithological figurative complex serves as a symbol, firstly, of elite divisions, strong troops; secondly, a person filled with high motives, both heroic and career ambitious; thirdly, the authority of the monarch or some other important person in power. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time the mythologeme falcon of “The Tale” is considered in intertextual comparison with the works of ancient Chinese literature. It is concluded that the symbolic connotations of the falcon both in ancient Chinese literature and in “The Tale of Igor’s Campaign” are closely related to the real qualities of this bird’s behavior in its natural environment: bravery, courage, dexterity.

Key words:

ornithology; “The Tale of Igor’s Campaign”; falcon; mythologeme; ancient Chinese literature; Wei Huangnu; Li Xiyin.

Орнитологическая мифологема сокол в «Слове о полку Игореве» и древней китайской литературе

© Ван Юй, Шелемова А. О., Коваленко А. Г., 2021

1. Введение

«Слово о полку Игореве» — памятник литературы Древней Руси, произведение, написанное в XII веке, обнаруженное в конце XVIII века и опубликованное в 1800 году. С тех пор и до наших дней древний текст вызывает научный интерес у ученых различных гуманитарных отраслей, не только российских, но и китайских. В Китае знаменитый памятник известен в двух переводах, которые сделаны авторитетным литературоведом и переводчиком Вэй Хуанну и талантливым лингвистом Ли Сиинем. Именно эти авторитетные и почитаемые ученые открыли китайским филологам и широкому кругу читателей художественную ценность «Слова».

Орнитологическая образность в «Слове о полку Игореве» — явление уникальное в мировой литературе. Как в никаком другом, в этом произведении упоминается тринадцать наименований птиц. Каждая особь пернатого мира выполняет определенное идейно-художественное предназначение в художественном описании батального противостояния Игоревой дружины и половецкого войска. Многие птицы включены в символично-семантическую образную группу, когда естественные повадки хищников, их реакция на кровавую добычу непосредственно соотносятся с символикой поражения в кровопролитной битве.

2. Образ сокола в «Слове о полку Игореве» и китайских переводах

Самый представительный орнитологический персонаж «Слова о полку Игореве» — сокол — упомянут в тексте 16 раз.

В зачине образ сокола приобретает весомую художественную функцию при характеристике Бояна, который «пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедѣй» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 372]. Ли Сиинь, комментируя зачин, дал любопытное пояснение: «В древности была очень популярна соколиная охота. Во дворе каждого князя выращивали несколько соколов. Между тем их нумеровали подобно песням. Пустив во время охоты соколов к добыче, наблюдали, какому из них удалось отличиться первому, а далее — в порядке очереди. И тогда музыкант играл песню соответственно обозначенному номеру (вылета птицы). Часто встречается в русской и украинской народной литературе уподобление соколиной охоты му-

зыкальному исполнению» [Ли Сиинь, 2010, с. 72]. Приведенная цитата — оригинальное наблюдение переводчика.

Относительно продолжения текста зачина: «Боянь же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедѣй пущаше, нъ своя вѣщиа прѣсты на живая струны въскладаше ...» — оба переводчика — и Вэй Хуанну, и Ли Сиинь — отметили, что соколы в этом случае символически ассоциируются с «перстами» Бояна. При этом Вэй Хуанну четко прокомментировал свой перевод: «В феодальный период Руси охотники ловили диких птиц, часто используя одомашненных соколов. На данный момент 10 соколов символизируют 10 пальцев (гусляра Бояна)» [Вэй Хуанну, 2000, с. 20].

В начале рассказа о походе Игоревой дружины автор «Слова», употребляя стилистическую фигуру обратного параллелизма, уже в иной символической ассоциации интерпретирует образы сокола и галки: «Не буря соколы занесе чрьсь поля широкая — галици стады бѣжать къ Дону Великому» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 372]. Вэй Хуанну перевел эту фразу, используя прием обратного параллелизма дважды: «Не буря соколов занесла через широкие поля, не стаи галок несутся к Дону Великому» [Вэй Хуанну, 2000, с. 3]. В комментарии он дал такое объяснение: «Те, кто прошел через поля, не соколы, а войско Руси; те, кто бегут к Дону Великому, не стаи галок, а половцы. Автор “Слова” имеет в виду, что Боян воспевает поход Игоря, используя символические сравнения» [Там же, с. 32]. Перевод Ли Сииня второй половины фразы немногим отличается от варианта Вэй Хуанну: «... а стаи галок несутся (то есть устремляются) к Дону великому» [Ли Сиинь, 2010, с. 48].

Далее на протяжении всего текста «Слова о полку Игореве» сокол возглавляет самую представительную группу орнитологического мира фауны, в которую включены художественные трансформации, выполняющие сугубо изобразительную функцию воплощения образа человека в образе птицы. Рассмотрим самые значимые эпизоды, отмеченные соколиной символикой.

На протяжении всего рассказа об Игоревом походе соколы выступают в качестве эталона сравнения только при изображении русских князей. Повествование начинается с символического описания соколиной охоты и завершается иносказательным диалогом Кончака и Гзака — преследователей сокола-Игоря. Как отметил в своем исследовании А. А. Косоруков, символика образа выражает мысль, что «Соколам Высокого Полета для победы над сильным врагом необходимо, кроме мощи, обладать солидным опытом и умением. Врагов надо бить так, чтобы Родина (свое гнездо) в итоге были надежно защищены, а не так, как Игорь, результатом похода которого было, помимо разгрома его войска, новое опустошительное нашествие врага на Русь» [Косоруков, 1986, с. 103]. Сравнение русских князей с соколами об-

условлено положительными ассоциациями с реальными качествами птицы. Сокол — непревзойденный охотник, обученный, умелый, ловкий; сокол преследует, отважно атакует своих противников и побеждает их. Иначе говоря, сокол — птица простора, высокого парения: «яко соколь на вѣтрехъ ширяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 382].

Образ князя-сокола в «Слове о полку Игореве» наделяется индивидуально-личностными чертами. Так, сокол «въ мытєхъ» [Там же, с. 380], то есть «в летах», достигший зрелости — характеристика старшего князя-сюзерена Святослава Всеволодовича [Соколова, 1997, с. 455; Якобсон, 1973, с. 125]; младшие, вассальные князья — соколы, слетевшие с «отня злата стола», которым «крыльця припѣшали поганыхъ саблями» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 378]; также Игорь полетел «соколомъ», избивая птиц [Там же, с. 384]. Молодые же князья — «соколичи» или «сокольци». «Мылвить Гзакъ ко Кончакови: “Аже соколь къ гнѣзду летить, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами”. Рече Кончакъ ко Гзѣ: “Аже соколь къ гнѣзду летить, а въ соколца опутаевѣ красною дѣвицею”. И рече Гзакъ ко Кончакови: “Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице” ...» [Там же, с. 386].

Итак, все символично-семантические значения сокола в тексте «Слова» ситуативно обозначены: горе соколу, не способному летать, — беда князю, лишившемуся возможности «полета» (в иносказательном значении — славы, триумфа). На известие бояр о поражении и позорном пленении русских князей-соколов автор через иносказание о подрезанных крыльях и железных путах ответил «золотым словом» великого киевского князя. Сокол в «Слове о полку Игореве», таким образом, сохраняет значимость орнитологического символа в его положительной оценке: это птица высокого полета, преследующая и изгоняющая враждебные стаи из родного пространства.

Рассмотрим далее, как поняли и преподнесли китайскому читателю сложную символическую соколиную парадигму образов китайские литераторы. Проанализируем некоторые, на наш взгляд, самые важные фрагменты.

1) «О, далече заиде соколь, птиць бѣя, — къ морю» [Там же, с. 378].

Вэй Хуанну перевел эту фразу так: «О, сокол, избивая птиц, далеко залетел к морю» [Вэй Хуанну, 2000, с. 11]. В комментарии он объяснил, что «птицами» иносказательно представлены половцы, а «сокол» — это Игорь. Ли Сиинь перевел немного иначе и сложнее для понимания, при этом оставил фразу без комментария: «О, сокол! Далеко ты залетел. Хотел сначала на море избивать птиц» [Ли Сиинь, 2010, с. 53].

2) «Се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата ... Уже соколома крыльця припѣшали поганыхъ саблями, а самаю опустоша въ путины желѣзны» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 378].

Этот эпизод и Вэй Хуанну, и Ли Сиинь перевели, скрупулезно сохраняя семантику оригинала: «Ведь слетели два сокола с отцовского золотого престола добыть города Тматороканя, либо испить шлемом Дона. Уже соколам крылья подрезали саблями поганых, а самих опутали в путы железные» [Вэй Хуанну, 2000, с. 14; Ли Сиинь, 2010, с. 55]. К своему переводу Вэй приложил комментарий, уточняя, что под «двумя соколами» подразумевают Игоря и Всеволода [Вэй Хуанну, 2000, с. 39].

3) «Коли соколь въ мытѣхъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обиду» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 380].

Вэй Хуанну перевел эту фразу так: «Когда сокол возмужает, высоко птицъ взбивает, не даст гнезда своего в обиду» [Вэй Хуанну, 2000, с. 16]. В комментарии он пишет: «Пока птенцы не подрастают, их оберегают соколы от более сильных крылатых хищников, например беркутов. Смысл здесь заключается в том, что, несмотря на возраст, старшие в семье все еще обладают силой, чтобы защитить своих детей» [Там же, с. 40].

Комментарий Ли Сииня во многом отличается от Вэй Хуанну более глубоким осмыслением и трактовкой лексики и семантики орнитологического образа. Первую часть фразы он передал как «сокол трех мытей высоко птицъ взбивает» [Ли Сиинь, 2010, с. 57] и далее прокомментировал, что «мыть» обозначает период, когда у соколят меняется оперение на новое. Считается, что после трех «“мытей” сокол становится сильным и взрослым, может противостоять беркутам. В народном понимании “сокол трех мытей” предстает как птица с наивысшей энергетикой» [Там же, с. 133].

4) «... полетѣ соколомъ подѣ мыглами, избивая гуси и лебеди завтраку, и обѣду, и ужинѣ. Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ почете ...» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 384].

Вэй Хуанну и Ли Сиинь перевели этот эпизод в соответствии с семантикой оригинала: «Он (Игорь) полетел соколом под облаками, избивая гусей и лебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Когда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя студеную росу» [Вэй Хуанну, 2000, с. 25; Ли Сиинь, 2010, с. 63]. Эпизод насыщен тропикой и иносказательной символикой, но, к сожалению, оба литератора не сочли необходимым детально прокомментировать перевод. У Ли Сииня дается только пояснение трудной для понимания синтаксической формы «труся»: он уточняет, что смысл ее — «стряхнуть росу», то есть, по Ли Сииню, символически означает «показать высокую скорость» [Ли Сиинь, 2010, с. 168].

5) «Мльвить Гзакъ Кончакови: «Аже соколь къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами». Рече Кончакъ ко Гзѣ: «Аже соколь къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею ...» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 386].

Текст перевода на китайский язык у Вэй Хуанну и Ли Сииня совпадает и в семантическом, и в художественно-изобразительном аспектах: «Говорит Гзак Кончаку: “Если сокол к гнезду летит — расстреляем соколенка своими злачеными стрелами”. Говорит Кончак Гзе: “Если сокол к гнезду летит, то опутаем мы соколенка красной девицей”» [Вэй Хуанну, 2000, с. 27; Ли Сиинь, 2010, с. 64]. К своему переводу Вэй Хуанну добавил в комментариях, что «сокол» указывает на Игоря, «гнездо» — на родину Игоря, «соколенок» — на сына Игоря Владимира, попавшего в плен к половцам [Вэй Хуанну, 2000, с. 47]. Ли Сиинь дал более широкий комментарий: «Этот фрагмент показывает, что Кончак относится к Игорю хорошо. А между тем сын Игоря, Владимир, был взят в плен и женился на дочери Кончака. И вернулся на Русь с женой и сыном в 1187 году, его жена сменила имя на Свободу. Некоторые ученые предполагают, что, вполне вероятно, еще в 1180—1181 году, когда Игорь и Кончак были союзниками, между двумя сторонами был заключен сговор» [Ли Сиинь, 2010, с. 173].

3. Образ сокола в древних китайских произведениях

Рассмотрим далее орнитологическую мифологию сокол в древних китайских произведениях.

Птицы сокол и орел в китайском языке, как это ни покажется удивительным для русского человека, семантически амбивалентны, и для их написания используется один иероглиф 鷹. Поэтому в дальнейшем анализе мы в переводах на иероглифическое чтение будем использовать только одно русское название птицы — *сокол*.

Китайская литература не испытывает недостатка в использовании образа сокола. Во-первых, сокол — символ элитных дивизий, сильных войск. В анонимной поэме «Малая ода о походе воеводы Фан Шу на южных варваров» описываются сила и могущество войск династии Джоу. В третьей части поэмы изображаются соколы «высокого полета» с их необыкновенной скоростью и одержимостью, которым уподобляются превосходно натренированные Джоуские войска, обладающие огромной силой и мощью: «Быстро, быстро вперед устремляется сокол, и к небу направлен его высокий полет ... Подобно Фан Шу, войско уходит в поход!» [Шицзин, 1957, с. 25]. Аналогичная ситуация изображается еще в одной анонимной поэме «Великая ода о царях Вэнь-Ване и У-Ване и о покорении царства Инь-Шан»: «Эта пустыня Муе широка, широка! Блещет сандалом своим колесница, ярка; Каждая лошадь в четверке гнедая — крепка. Шан-фу, великий наставник, искусен в боях — будто сокол, воспаряющий ввысь в облака!» [Там же, с. 39].

Используя образ сокола, неизвестные авторы обоих произведений прославляли боевую мощь армии, что очень уместно и логично, так как со-

кол — хищная птица, обладающая ловкостью, силой и скоростью. Проанализированная художественная функция сокола типологически идентична одной из символических ипостасей птицы в «Слове о полку Игореве» («О, далеке заиде соколь, птицъ бя ...») [Слово о полку Игореве, 1980, с. 378].

Во-вторых, сокол в художественном творчестве некоторых китайских авторов символически представляет человека, преисполненного высокими побуждений, как героических, так и карьерно-амбициозных. Так, в стихотворении Гао Юе «Воспевание сокола» описывается бравость и лихое молодечество сокола, но одновременно и намек на его устремление взлететь высоко в карьере. Этот сокол «не согласен летать на равнине среди низких трав» [Пэн Динцю, 2004, с. 309]. Возможно, автор в этих стихах демонстрировал личные амбиции посредством художественного сравнения поэта с самой «авторитетной» птицей — соколом. Возможно также, что летящий сокол был воплощением жизненного идеала поэта.

Подобная художественная идентификация образа сокола самому автору наблюдается в произведении «Смотрение на отпущенного сокола» выдающегося поэта эпохи династии Тан Ли Бо, насыщенном сугубо национальной образной символикой и тропикой: «В декабрьский зимний холод у сокола перьев только восемь-девять из десяти¹; смеются над ним ласточки и воробьи поочередно. А сокол дает им понять: не радуйтесь заранее, взлечу рано или поздно в небесную высь» [Там же, с. 392]. Ли Бо создает образ сокола в традиционной для поэзии периода Тан пафосной манере. Птица олицетворяет непреклонную волю к победе над врагом и патристическое стремление служить отечеству.

Во многих стихотворениях Ду Фу, пользующегося в истории китайской классической поэзии одинаковой известностью с Ли Бо, сокол является одним из излюбленных образов поэта, уступая в популярности, пожалуй, только коню. Например, в стихотворении «Картина, изображающая сокола» он создает художественный образ, которым впоследствии восхищались китайские исследователи его творчества, подобно тому, как российские медиэвисты превозносили поэтически непревзойденные образы соколов в «Слове о полку Игореве». Вот эти гениальные стихи: «С белого шелка вздымается ветер и холод. Так этот сокол искусной рукой нарисован. Смотрит, насупившись, словно дикарь невеселый, плечи приподнял, за птицей рвануться готов он ... Скоро ль он бросится в битву на полчище птичьё, кровью и перьями ровную степь покрывая?» [Ду Фу].

Здесь невозможно не заметить явной интертекстуальной переключки с уже многократно упомянутыми соколами из «Слова о полку Игореве»

1 Захваченному соколу выстригли сильные перья.

(«... далеко залетел сокол, избивая птиц ...» [Слово о полку Игореве, 1980, с. 380], когда воины князя Игоря уподобляются соколам, а враги-половцы — птицам).

В-третьих, сокол символизирует авторитет монарха или какой-либо другой важной персоны, обладающей властью. В «Цзо Джуань» (кит. упр. 左传 — один из 13 конфуцианских классических текстов, повествование которого охватывает период с 722 до 468 годы до н. э. и является комментарием к хронике «Чунь Цю» о событиях периода Весны и Осени) одно из требований политического и морального кодекса звучит так: монарх должен «заботиться о народе как о своих детях, наказывать преступников, подобно тому, как сокол избивает птиц и воробьев» [Ли Мэншэн, 2016, с. 156]. Именно в таком сочетании — «птица и воробей» — в китайской поэзии иногда можно встретить изображение отрицательных персонажей. Сокол же представлен символическим носителем правды, справедливости и престижа. Этому образу в «Слове о полку Игореве» соответствует «соколь въ мытэхъ».

4. Заключение

В работе проанализированы в аспекте заявленной темы самые важные фрагменты с символической соколиной парадигмой в двух переводах «Слова о полку Игореве» на китайский язык (Вэй Хуанну и Ли Сииня) и авторские комментарии переводчиков к обоим; отмечены семантические, лингвистические, стилистические и художественно-языковые достоинства и просчеты в переводах. В целом можно сделать общий вывод о переводах как приближающихся к максимальной точности и выразительности художественной образности и языка «Слова».

Символический образ соколов — русских князей — один из стержневых лейтмотивов в изобразительной орнитологии «Слова». В множественных контекстах сокол сохраняет значимость художественного символа в его положительной оценке: это птица родного пространства, защищающая его территорию и границу, преследующая и изгоняющая враждебные стаи из этого пространства.

Ознакомившись с древнекитайскими литературными произведениями, можно сделать заключение, что образ сокола довольно часто встречается в китайских архаических народных текстах и творчестве поэтов-классиков; он служит символом, во-первых, элитных дивизий, сильных войск; во-вторых, человека, преисполненного высоких побуждений, как героических, так и карьерно-амбициозных; в-третьих, авторитета монарха или какой-либо другой важной персоны, обладающей властью.

Таким образом, символические коннотации сокола как в древней китайской литературе, так и в фольклорной и книжной традиции Руси, пре-

жде всего в «Слове о полку Игореве», тесно связаны с реальными качествами поведения этой птицы в естественной среде: храбростью, мужеством, ловкостью. И в «Слове», и у китайских писателей в орнитологический образный комплекс включены не только доблестные воины, но и светские государственные деятели, обладающие необычным талантом, высокими помыслами и авторитетом.

Источники и принятые сокращения

1. *Вэй Хуанну*. Слово о полку Игореве / Вэй Хуанну. — Пекин : Издательство Народной Литературы, 2000. — С. 1—48.
2. *Ли Сиинь*. Слово о полку Игореве / Ли Сиинь. — Пекин : Коммерческая пресса, 2010. — С. 47—142.
3. *Слово о полку Игореве* // Памятники литературы Древней Руси. XII век. — Москва : Художественная литература, 1980. — С. 372—386.
4. *Шицзин*. Книга песен / Шицзин ; перевод с китайского и комментарии А. А. Штукина. — Москва : Издательство Акад. наук СССР, 1957. — 611 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ду Фу*. Поэзия Ду Фу в переводах А. И. Гитовича [Электронный ресурс] / Ду Фу. — Режим доступа : http://lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_gitovich.txt (дата обращения 12.01.2021).
2. *Косоруков А. А.* Гений без имени / А. А. Косоруков. — Москва : Современник, 1986. — 103 с.
3. *Ли Мэншэн*. Цзо Джуань / Ли Мэншэн. — Шанхай : Шанхайское издательство древних книг, 2016. — 156 с. — ISBN 9787532578214.
4. *Пэн Динцю*. Сборник стихотворений поэтов династии Тан / Пэн Динцю. — Янбянь : Янбянь Народный Издательский Дом, 2004. — Том 5. — 422 с. — ISBN 9787534874512.
5. *Соколова Л. В.* Троян в «Слове о полку Игореве» (Обзор существующих точек зрения) / Л. В. Соколова // ТОДРЛ. Т. XLIV. — Санкт-Петербург : Наука, 1990. — С. 325—362.
6. *Якобсон Р. О.* Сокол в мьтэх / Р. О. Якобсон // Јужнославенски филолог. Повремени спис за словенску филологију и лингвистику. — Киев : Београд, 1973. — 125 с.

MATERIAL RESOURCES

- Li Xiyin. (2010). *The Tale of Igor's Campaign*. Beijing: Commercial Press. 47—142. (In Chin.).
- Shijing. (1957). *The Book of Odes*. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR. 611 p. (In Russ.).
- The Tale of Igor's Campaign. (1980). In: *Monuments of literature of Ancient Russia. XII century*. Moscow: Fiction. 372—386. (In Russ.).
- Wei Huangnu. (2000). *The word about Igor's regiment*. Beijing: Publishing House of Folk Literature. 1—48. (In Chin.).

REFERENCES

- Du Fu. *The poetry of Du Fu in the translations of A. I. Gitovich*. Available at: http://lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_gitovich.txt (accessed 12.01.2021). (In Russ.).
- Kosorukov, A. A. (1986). *Genius without a name*. Moscow: Sovremennik. 103 p. (In Russ.).
- Li Mengsheng. (2016). *Tso Juan*. Shanghai: Shanghai Publishing House of Ancient Books. 156 p. ISBN 9787532578214. ((In Chin.).
- Peng Dingqiu. (2004). *Collection of poems by poets of the Tang Dynasty*, 5. Yanbian: Yanbian People's Publishing House. 422 p. ISBN 9787534874512. (In Chin.).
- Sokolova, L. V. (1990). Trojan in "The Tale of Igor's Campaign" Review of copulating points of view). In: *TODRL, XLIV*. St. Petersburg: The science. C. 325—362. (In Russ.).
- Yakobson, R. O. (1973). Sokol in mytech. In: *South Slavic philologist. According to the time of Writing for Slavic philology and linguistics*. Kiev: Belgrade. 125 p. (In Russ.).